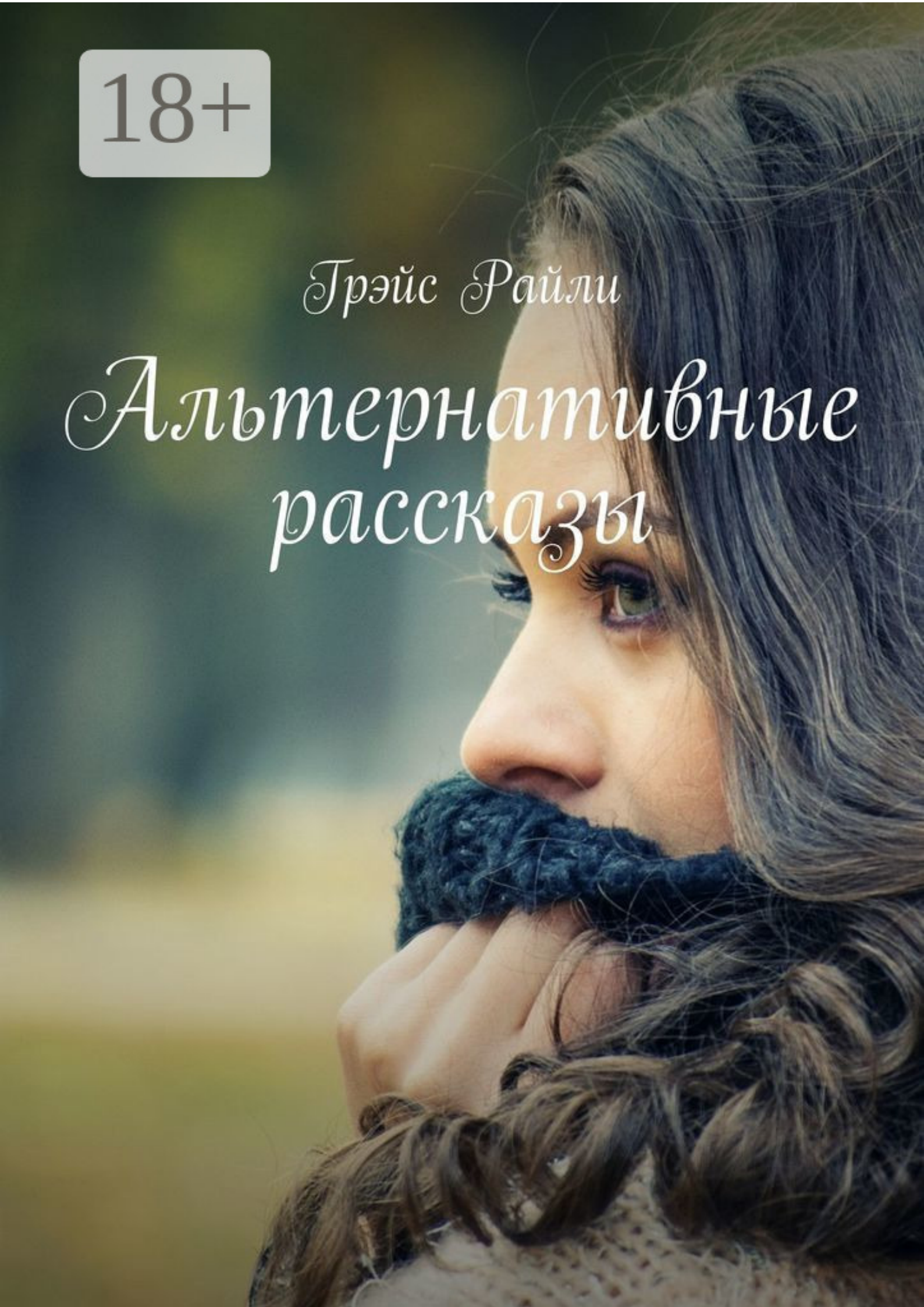

18+

Трэйс Райли

*Альтернативные
рассказы*

Грэйс Райли

Альтернативные рассказы

«Издательские решения»

Райли Г.

Альтернативные рассказы / Г. Райли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964202-8

Сборник рассказов, который вы держите в руках, позволит увидеть судьбы разных людей и нелюдей. Некоторые из героев связаны друг с другом, а чья-то судьба индивидуальна. Какие-то события происходят в нашей реальности, лишённые и грамма мистики, а другие, наоборот, описаны в рамках иных миров и наполнены мистикой или фэнтези; есть также рассказ, что отправит вас в путешествие во времени, — действия происходят в будущем, повествование содержит ноты антиутопии.

ISBN 978-5-44-964202-8

© Райли Г.
© Издательские решения

Содержание

Джаред Соан	6
Королям бить морду нельзя	6
Джоди Дейроуд	8
Одна ошибка	8
И никакого бекона?	9
Выбор	10
Маленькая Тайна	11
Двадцать четыре	12
Карли Холт	14
Девочка из трейлера	14
В её жизни был свет	17
Киару Блэк	20
Меня ещё не поздно остановить, мисс Блэк!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Альтернативные рассказы

Грэйс Райли

© Грэйс Райли, 2019

ISBN 978-5-4496-4202-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джаред Соан

Королям бить морду нельзя

Королям бить физиономию нельзя. Это Джаред прекрасно знал. Мордобой лучше устраивать с тем, кто по силам тебе равен, а ещё с тем, кто не побежит строчить донос. Вот только сдержаться в отношении Ричарда, мужчина не смог. Врезал сводному брату от души.

Джаред прекрасно помнил наставления отца, на которые наплевал в день побега. Колотить брата и сестёр нельзя, как бы ни хотелось их убить. Они родная кровь, а семейные узы значат все. Но Джареду было плевать. Он не предавал близких, не продавал за сомнительную честь править разорённым королевством. Все это с успехом сделал Ричард.

Джаред перевёл взгляд на замершую Иву, в чьих руках была наскоро вытянутая руна из природы. Учёба не прошла для неё впустую. Сестричка оказалась способной, хотя и не любит свои силы.

– Это все, на что ты способен, братец? – губа у короля была разбита.

Джаред посмотрел на Ричарда. Кулаки были сжаты. Любой, кто знает его близко, мог понять по отрывистым движениям, по резким движениям головы насколько мужчина едва сдерживает ярость.

Остановивало его лишь то, что в заведении городка, в котором они находились, кроме сестры, был ещё и Стэфан, а также несколько сослуживцев. Не будь их, Джаред перекинулся бы и набросился на брата.

Обстановку попытался разрядить Стэфан. Этот молодой мужчина предпочитал избегать любые конфликты и как сам утверждал, сражаться не умел. Да и зачем ему драться, если с ним всегда Джаред?

– Джар, пойдём отсюда... – И хотя он не совсем понимал, что происходит, не хотелось ему, чтобы была драка.

– Да-да, иди отсюда, братец, – впрочем, Ричард и не думал нападать. – И Иву заberi.

Девушка выпустила из ладони руны. Та с глухим стуком упала на дощатый пол.

– Мне не нужна магия, чтобы врезать тебе.

– Вот как? – насмешливо произнёс Ричард.

Но Ива и шага не сделала к наместнику Чертогов Дракона. В девять, десять, четырнадцать лет она бы кинулась на него не раздумывая. Даже в пятнадцать бросилась бы. Тогда ей лишаться нечего было. Сейчас все иначе. В настоящий момент она не растерянная девчонка. Терять адмирала и новую жизнь, пускай и построенную на лжи, не хотелось.

– Подожду вас на улице... – неуверенно произнесла девушка, подбирая руны и направляясь к двери.

Проходя мимо братьев, она лишь задержала дыхание и постаралась не сторбиться под насмешливым взглядом Ричарда.

– Иветта, подожди... Я с тобой, – Стэфан решил в одиночестве девушку не оставлять. Мало ли что ведьма учудит. Видел один раз, как магия почти вышла из-под контроля. Ива тогда отшутилась, что всего лишь влюблена. Но разбитую статуэтку словами было не вернуть, а делать вещи целыми Ива не умела.

– Иди-иди, последыш.

Ива вздрогнула. Остановилась и резко развернулась. Стэфан несколько раз слышал, как Джаред в гневе так называет сестру, видел, как той больно от слова, будто брат обругал её. Сейчас Ива в один миг потеряла самообладание и руна была разломана. Пол содрогнулся от удара грома.

А в следующий миг произошло предсказуемое. Джаред обратился.

Один медведь в таверне – уже плохо. Но Ричард тоже был полукровкой с даром перевертышей. Он обернулся следом за младшим братом.

Двух медведей таверна не пережила.

Пострадали все, но больше всех владелец заведения. Два перевертыша устроили погром, а ведьма – лёгкое землетрясение. Вид у шестерых был растрёпанный. Друзья Джареда с радостью ввязались в драку, не могли же они проигнорировать мордобой, хотя и не особо разобрались в причинах.

– Что вы с ним не поделили? – задал вопрос Джареду один из сослуживцев, когда они сидели на земле и приходили в себя после драки.

– Да так. Взгляды на жизнь.

Не признаваться же, что Джаред – принц, Ива – принцесса, а Ричард его старший брат, из-за которого были казнены родители. Повезло Джареду, что приятели не подслушивали разговор. Стэфан не сдаст. В своём друге мужчина был уверен более чем.

Джоди Дейроуд

Одна ошибка

Восемь часов за рулём дали о себе знать: Джоди ощущала смертельную усталость и мечтала лечь в постель. Дорога наконец-то осталась позади и девушка припарковалась рядом с домом, возле которого, вот уже две недели, стояла вывеска «продан».

– Ну вот, через десять минут я буду спать, – зевнула девушка, отстёгивая ремень безопасности. Прежде чем открыть дверцу, Джоди заглушила машину, вытащила ключ зажигания, а затем вышла из машины и почти сразу же поморщилась: в первый и последний раз она искала жильё через интернет и без предварительного осмотра местности.

– Вот мерзость! – вырвалось у Джоди, которая с шумом выдохнула воздух из лёгких, морщилась от обилия запахов, в которых для обычных людей не было ничего необычного. Но Джоди обычной не была. Она была оборотнем, а их нюх был гораздо острее и тоньше, чем у человека.

На дом девушка уже посмотрела без былой радости. Уже не было радости от переезда, от того, что она обретёт свой угол, от того, что начинается новая глава жизни. Джоди ничего не могла изменить. Для того, чтобы переехать, ей пришлось ввязаться в очередной кредит и поэтому свободных денег не было, а переехать она не смогла бы при всём желании. Теперь ей придётся работать ради того, чтобы вносить платежи в банк, платить за дом, за еду... так что свободных денег не было и в ближайшие пару лет не предвиделись.

Впрочем, Джоди почти сразу оправдала риелтора: откуда той было знать, что напротив нового дома волчицы живут вампиры? Не зря же вся нечисть соблюдает статус секретности.

Джоди вздохнула. Девушка постаралась успокоиться и взять себя в руки, но сделать это было сложно. Она нервно встряхнула головой, встормошила волосы и посмотрела на тёмные, холодные окна. Выбора у неё не было: документы подписаны, кредит одобрен, оплата переведена, в отделении полиции уже лежат её документы, а соседями... с соседями можно и не пересекаться, как убеждала себя Джоди. Девушка мигом нашла решение: на работе будет брать дополнительные смены ради того, чтобы реже бывать дома, а вот в полнолуние, наоборот, безвылазно сидеть в подвале.

Стоило ей вспомнить о полнолунии, как волчица мигом достала из кармана джинс старенькую раскладушку и посмотрела на дату: до полнолуния осталось семнадцать дней и за это время она обязана обустроить подвал для своего волка. Обращение она так и не смогла взять под контроль и потому сознание отключалось.

– Ну что, Блохастик, вот мы и в нашем новом доме... – пробормотала Джоди, подходя к задней двери машины и открывая её.

Из машины девушка выпустила свою собаку: прикрытие номер два. Впрочем, на самом деле блох у собаки не было, а кличка «Блохастик» была исключительно от любви и самоиронии к самой себе. Именем овчарки, по паспорту, было Белфайер Квин.

Джоди в очередной раз тяжело вздохнула. Оглянулась на дом, в котором жили вампиры, затем посмотрела на окна собственного дома.

– Выбора нет, – решительно произнесла девушка, забирая из машины сумку и направляясь к ступенькам крыльца. Коробку с вещами перетащить она всегда успеет. Вначале требовалось осмотреть жилище и определиться с тем, что следует купить в первую очередь.

В конце концов, она обращается в волчицу каждое полнолуние и теряет над собой контроль. Ей следует максимально обезопасить своих соседей, даже если среди них есть вампиры.

И никакого бекона?

Закончив чистить зубы, Джоди выплюнула пену изо рта, прополоскала рот и умылась. Спускаться вниз не хотелось. Её привезли ночью, после скандала. Очередным родителям не понравилось, что она не сбежала на вечеринку после их запрета. Им нужен был живой подросток, а не мёртвый, как выразилась Эмма, ведь они ждали от подростка бунтарства, а не слепого подчинения.

В два часа и сорок одну минуту документы были подписаны и Джоди Холт вновь в системе. Ей четырнадцать. Шанс, что удочерят, всего пять процентов. В прошлом году было двадцать.

В последней семье она продержалась год. Рекорд. Даже научилась не морщиться при запахе пота. Джоди не могла понять почему так остро реагирует на запахи, почему запоминает запахи и почему может найти потерянное только по запаху.

Наконец, она спустилась в столовую. Скривилась от того, что в тарелке лежали хлебцы и горошек.

– И никакого бекона?

Джоди любила мясо. Она не переносила всю эту траву и не могла ею наестся.

– Бекон по пятницам, Джоди. Садись. Я выдам тебе расписанием недели и затем мы отправимся в школу. Я уже получила твой табель. Как жаль, мне говорили, что ты учишься хорошо, но у тебя слишком много троек. Знаешь, все мои дети почти отличники. Если ты хочешь с нами жить, то должна подтянуть учёбу.

Джоди хмыкнула. Но покорно кивнула. Она постарается. Вновь. Ради того, чтобы вновь так быстро не поменять дом.

Выбор

– Джей-Джей, ты же знаешь, мне даже лучше с тобой не общаться. Ты классная, интересная, но этот знак...

Джоди стояла с прямой спиной и прижимала к себе тетрадь, словно она могла защитить. Хотя девушка понимала, что означает этот разговор и почему Ричард предложил прогулять последний урок и пройтись по лесу. И вот теперь они стояли возле моста и разговаривали.

– Я знаю, – девушка нашла в себе силы улыбнуться.

– Просто пойми, дело не в тебе. Мы легко могли бы быть вместе, если бы не то что у тебя на шее. Кстати, если узнают, что ты отрастила волосы...

Джоди сглотнула. Волосы были по плечи и она не думала растить больше. Хотелось вытереть глаза, но вместо этого Джоди лишь крепче прижала к себе тетрадь. И улыбнулась. В конце концов, она самой себе обещает каждый день быть сильной и то, что сейчас происходит... девушка почти была готова к этому. Не стоило допускать того, что она настолько сильно привяжется к Ричарду, позволит себе влюбиться, отвлечься. Джоди кивнула. Выдохнула.

– Конечно, Рич... просто я... может... шанс? Шарфы никто не отменял... мы можем быть... просто друзьями... – Джоди и сама себя готова была отругать за такие слова. Но выговорила их быстрее, чем смогла подумать и остановить себя.

Но парень лишь покачал головой.

– Не сейчас.

Джоди кивнула.

– Ты не злишься?

На этот вопрос Джоди покачала головой. Не злится? Злится. Но ничего исправить нельзя. Если бы и можно было повернуть время вспять и вновь сделать выбор, то...

Джоди вдруг задумалась о том, а что было бы тогда. Лив бы умерла. Сама Джоди была в стае. Училась бы в школе. И могла бы встречаться с тем, кого любит.

Но Джоди прекрасно знала, что дай ей тот же выбор, она вновь выбрала бы Лив. Это не обсуждается. Вот только сейчас она была слишком расстроена, чтобы идти домой. Потому до позднего вечера бродила по лесу, написав Лив, что гуляет и пойдет в кино после школы.

Теперь в школе было сложно. Она видела Ричарда часто: в столовой, на переменах, на футбольном поле. На двенадцатый день увидела, как Ричард обнимает какую-то девушку. До этого еще как-то удавалось держаться и была надежда, а теперь... теперь она понимала, что этого не будет. Ей ведь говорили о том, что ничего не будет с таким клеймом и давали шанс передумать. Всего-то выбрать стаю, а не Лив. Но она выбрала Лив. О своем выборе Джоди не жалела ни капли. Просто было отчаянно тоскливо от того, что она надеялась на какие-то отношения с тем, кто ей нравился и нравится до сих пор.

В тот же день, после школы, Джоди дошла до парикмахерской и вышла уже с короткой стрижкой. Номер Ричарда из контактов мобильного она так и не удалила. В тот же день съездила в магазин дядюшки Джоша и купила несколько водолазок и свитеров с закрытым горлом и несколько тонких шарфиков, чтобы не акцентировать внимание на татуировки в школе. Джоди пришла домой вечером, тихо прошла в свою комнату и закрыла дверь. Кушать ей точно не хотелось. Джоди понимала, что утром отдаст чеки Лив и утром Лив увидит, что волосы вновь короткие. Пускай и ровно остриженные. Сейчас ей хотелось остаться одной. И написать очередную смску Ричарду.

Маленькая Тайна

Школьная форма уравнивает. Джоди это понимала, но все равно тяжело переносила учебные дни. Не потому что все были одеты одинаково (пахнут все все равно по-разному), а потому что приходилось надевать юбку, пускай и ровно по колено. К юбке прилагались гольфы, белая блузка и жакет, черные туфельки на низком каблучке. Но в последнее время в школу Джоди ходила без прогулов, вставала даже раньше и даже начала следить за своим внешним видом: блеск для губ, подводка для глаз, тушь для ресниц, немного румян. Волосы она уже не собирала в хвост или косу, а носила распущенными. В тайне от Лив девчонка купила юбку, которая была выше колена на добрую ладонь, а школьную юбку теперь подворачивала. Всего лишь стоило Ричарду сказать, что у нее красивые ножки и грех их прятать. Ричард был старше Джоди на два года и учился в выпускном классе, был капитаном футбольной команды и отношения с Джоди начались не на спор, а вполне искренне, ровно через месяц после того, как парень расстался с капитаном группы поддержки. Одно было плохо – Ричард был человеком. Впрочем, Джоди и не собиралась признаваться в своем происхождении и тем более не собиралась кусать парня, как бы сильно не влюблялась. А чувства лишь крепили. С каждым днем Джоди понимала, что любит его сильнее и сильнее, таяла от его касаний, поцелуев, объятий и старалась проводить с ним все свободное время и вечерами долго не могла с ним расстаться. А однажды Ричард совершил безумство. Забрался по пожарной лестнице до этажа, где живет Джоди с Лив. Окно девушки было открыто и парень без проблем оказался в ее комнате. Конечно, Джоди заранее почувствовала его приближение, но вместо того, чтобы возмутиться, попросила быть тише и он устроился на ее кровати.

– Я включу телевизор и запру дверь. Но только тише. Не хочу, чтобы тебя здесь увидели. Джоди и правда включила телевизор, заперла дверь и села на стул.

– Рич, ты бы предупредил, я же в пижаме... – щеки Джоди были пунцовыми. Она отчаянно смущалась, что была в шортиках и футболке.

– Брось, ты же не голая. Долго мы будем скрывать, что мы встречаемся?

Девушка пожала плечами. Сама не знала ответа на этот вопрос. Но сейчас она была счастлива, а о последствиях подумает позже. Потому встала со стула, сев на кровать, легла рядом, положив голову на грудь Ричарда.

– Еще немного. В школе и так все знают.

Двадцать четыре

Двадцать четыре. Ровно столько детей было в школьном автобусе, что ехал по дороге в сторону Города. Все дети были знакомы друг с другом с раннего детства и никто никого никогда не обижал. Наоборот, они были друг за друга горой, даже к временным одноклассникам, таким как Виктор, которого отец привез на полгода, относились с теплотой. Виктор, пускай и был полукровкой, но он был им другом. С теплом относились и к Джоди, несмотря на то, что девочка явно была больна и достаточно замкнута, чтобы не общаться ни с кем.

Двадцать три. Ровно столько дней Джоди и Виктор дружат. Впрочем, дружба была относительной: дети были ровесниками, ходили в один класс, а Джоди всегда отдавала Виктору половину своего обеда, позволяла ему дотрагиваться до руки и обнимала его. Виктор уже умел успокоить Джоди, когда та теряла самообладание или становилось слишком шумно.

Двадцать два. Ровно столько минут до трагедии. Водителю показалось, что лопнуло колесо и ему пришлось остановиться, чтобы проверить.

Двадцать один. Ровно столько миль было до границ Города. Дети не добрались до родных земель, а родители не дождались детей с экскурсии, на которую не хотели отпускать.

Двадцать. Ровно столько минут прошло до того момента, как на автобус напали.

Четырнадцать. Ровно столько осталось в живых. Водителя убили двумя точными выстрелами в голову, двух учителей, что пытались защитить детей, убили также, как и трёх старшеклассников, которым было всего по семнадцать и которые обратились в волков, чтобы защитить младших.

Тринадцать. Ровно столько месяцев велись поиски пропавших детей. Родители отказывались верить, что их дети не вернуться. Общая трагедия заставила Город закрыть границы, настороженно относиться к каждому.

Двенадцать. Ровно столько камер в подвале заброшенного дома было оборудовано. Джоди повезло – её камера была рядом с камерой Виктора. Дети не могли часто общаться друг с другом из-за Джоди, но оба знали, что рядом.

Одиннадцать. Ровно столько пыток перенес Виктор, который родство с вожаком взял на себя, защитив Джоди, понимая, что та сломалась бы быстро. Джоди понимала, что творится что-то очень плохое, но не могла и представить, через какие муки проходит лучший друг. От мальчика требовали информацию, которую он не знал. Да и Джоди знала лишь из-за того, что слишком часто проводила время в кабинете своего дяди, невольно запоминая то, что особо интересовало.

Десять. Ровно столько дней потребовалось Астфану, чтобы узнать, что в его доме был предатель, который и навел на детей, не указав лишь на то, кто конкретно является родственником Астфана.

Девять. С каждой неделей детей становилось меньше. Тех, кто не представлял ценности, устраняли. Виктор боялся, что тронут Джоди. Но до неё пока не добрались, а он боялся показать, что девочка к нему привязана, чтобы её не пытали. Виктор все равно старался заботиться о своей подруге.

Восемь. В живых осталось восемь детей и кому-то не понравилось, что дети занимают так много камер. Их разделили по парам. Удача улыбнулась Виктору и Джоди оказалась в его камере. Увидев друга, девочка молча обняла его. Слез не было. Холт редко позволяла себе плакать.

Семь. Несколько дней никто не приходил в дом, где были спрятаны похищенные дети. Джоди впервые за долгое время сказала больше, чем несколько слов, стараясь утешить своего друга, словно понимая, что сил у того осталось не так много.

Шесть. За несколько недель до того, как похоронили тела нескольких детей, Нор, отец Джоди, потерял веру в то, что дочь вернётся домой живой. Ни он, ни Тянка больше не могли находиться в Городе и приняли решение уехать. Горе подкосило их и они выбрали самый простой путь: сбежать.

Два. В живых осталось двое из детей: Виктор и Джоди. Остальных несчастных убили у них на глазах. Джоди тогда уткнулась в Виктора, схватила его за руку и зажмурилась.

Один. Джоди была на волосок от гибели. Кто-то из пришедших, что безуспешно требовал с Виктора того, что он и знать не мог, держал мальчишку. Другой приставил пистолет к голове девочки и в этот момент волки напали.

Пускай поздно, но волки смогли обнаружить место, где держали детей. Виктора и Джоди спасли. Позади тринадцать месяцев плена и страха. Позади кровь и смерть. Впереди лишь попытки жить, спокойного сна.

Оказавшись на улице, Виктор лишь обнял Джоди и не отпустил. Они выжили, хотя и эмоции были странными. Не верилось до последней секунды, даже когда Виктора обнял отец, а Джоди – дядя.

Спустя час дети были в машине, что направилась в Город. За рулём был отец Виктора, рядом сидел кто-то из волков. Джоди прижалась к другу, прикрыла глаза и лишь одно слово произнесла:

– Спасибо.

Она не осознавала в полной мере, что Виктор принял на себя основной удар, но знала точно, что друг – герой.

Карли Холт

Девочка из трейлера

Жизнь может измениться внезапно.

Два с четвертью года назад Карли Рут Холт вытянула счастливый билет благодаря тому, что на нее обратили внимание, и она стала готовиться к иной жизни. У девочки появилась финансовая поддержка, из ее жизни ушел постоянный голод. Деньги, как оказалось, стали главной мотивацией в жизни подростка.

Первые три месяца Карли беспорядочно тратила деньги на мелочи, которые забывались через несколько дней, а к концу последней недели у Холт не оставалось и цента. Потом, когда жадность была подавлена, девчонка стала разумнее относиться к доступным средствам.

Карли не особо задумывалась о будущем. Она подтягивала учебу, ведь приходилось держать ответ перед Виктором: за два прошедших года с момента знакомства с вампиром, девчонка привыкла к его контролю и даже старалась оправдать выказанное доверие и все те силы, что в нее вкладывали.

Вот только три месяца назад все закончилось.

Карли помнила тот день ясно: обычный медицинский осмотр. Затем одно обследование, второе, третье. Неутешительный диагноз. И, как назло, Виктора не было рядом, чтобы ему можно было пожаловаться. Тому дали срочное задание – личную просьбу, – и на четыре месяца мужчина уехал по другим делам. Холт, несмотря на привязанность к наставнику, не писала ему. Это решение давалось ей с трудом. Девочке отчаянно хотелось поделиться хоть с кем-то своей бедой.

В отсутствие Виктора на девчонке поставили крест. Карли помнила, как передали последний конверт, и те слова, что она не подходит.

Именно это и сломило девчонку.

Холт и не ожидала, что настолько привяжется к вампиру или, быть может, привязанность была не к наставнику, а деньгам? Карли привыкла получать конверт и понимала, что больше подобного не будет. Потому что она не подходит. Потому что в ней не хватает чего-то важного. Потом пришли иные мысли, и подросток легко убедила себя в том, что лишняя и никому ненужная.

Через месяц после отказа, когда уже не было конверта с заветными купюрами, девочка рискнула заняться здоровьем и попробовать выжить.

Отец сразу заявил, что денег не даст. Мать отказалась ходить с ней в больницу, так как холодные стены громоздкого учреждения ее угнетали. Карли пришлось заниматься всем самой: от походов к врачам и до покупок лекарств. Она ответственно подошла к этому вопросу – принимала всё по расписанию.

Но удача уже не была на стороне Холт.

Карли теряла веру в себя.

Она нуждалась в поддержке и искала хоть что-то светлое в своей жизни, но не находила. Девчонка даже думала написать Виктору – даже сочинила сорок семь писем и ни одно не отправила. Может быть наставник и писал ей сам, но почту бывшая подопечная не проверяла и папку «входящие» не открывала даже на мобильном телефоне.

Медицинская страховка Холт не покрывала расходы на лечение. Будучи подростком – по сути, ребенком, – она не могла без разрешения родителей оформить другую страховку. Те бы, заинтересовавшись деньгами, забрали их себе, и тогда у Карли не стало бы и цента. Девчонка не сомневалась в том, что и лекарства бы не допросилась.

Два с половиной месяца назад бывшая подопечная вампира бросила школу. На нее не было сил. На образование вновь стало все равно, да и в больнице не спрашивали уроки.

Процедура за процедурой. Отчаянная зависть ко всем, к кому приходили родители. Зависть до злых слез, до впившихся в ткань подушки зубов, до беззвучного воя.

Карли отчаянно нуждалась в поддержке, ведь, какой бы та не была, прежде всего Холт являлась ребенком.

Несколько раз девчонка звонила домой, слушала очередное обещание прийти к ней и жила ожиданием.

Часами она сидела на кровати, смотрела на шагающие по циферблату стрелки и откладывала часы в сторону лишь тогда, когда время посещения завершилось.

Изо дня в день она надеялась, что хотя бы мама к ней придёт, что Карли сможет обнять ее, уткнуться в подставленное родное плечо и прореветься. Может быть тогда станет легче и не так страшно. Может быть тогда мама скажет ей, что будет с ней и будет приходить каждый день.

Но мама не приходила, а Карли слабела. Не было сил даже на зависть. Два с половиной года назад Холт была бы счастлива заболеть. Сейчас же – нет. Ей отчаянно хочется жить, вот только этого у нее не будет. Свой шанс она упустила.

Карли бросила взгляд на часы. Обычные наручные часы, механические, купленные из первых денег, затем бросила взгляд на медсестру, что принесла очередное бесполезное лекарство.

– Что происходит с вещами тех, кто умер, но их не забрали? – Карли поджала губы.

Она знала ответ. Но ей отчаянно хотелось услышать, что при любом исходе передадут часы, что не выкинут, что единственная дорогая вещь для Холт, станет кому-то памятью об одиноком волчонке.

Медсестра улыбнулась. Она знает, что Холт лишь делает вид, будто ей все равно на то, что к ней не приходят. Но и утешить не может.

– Их в любом случае передадут твоим родителям, – мягко произнесла медсестра. – Я обещаю. Здесь никто не выкидывает вещи, – хоть женщина и знала, что невостребованное выбрасывают через месяц.

Она не стала говорить Карли, что уже выписала адрес дома девчонки и сходит к ее родителям, ведь те могут все равно не прийти, как бы приговоренная болезнью их не уговаривала. Медсестра не хотела давать Холт ложную надежду.

– Не им... Я... Напишу адрес электронной почты... Вдруг...

Карли осеклась. Голос сел, она отвернулась, чтобы не показать слез. В который раз напомнила себе, что она лишняя, ведь даже отец с матерью не приходят. Легче было убедить себя в том, что это только её вина, чем в том, что ей сильно не повезло с родителями.

С каждым проходящим днём сил у Карли становилось все меньше и меньше. Девчонка отчаянно боролась за свою жизнь, но бой проигрывала.

От прежнего бойкого подростка осталась лишь жалкая тень: болезнь медленно сжирала Холт. Лечение продлевало остатки жизни девчонки, но врачи понимали, что организм Карли не справляется. Улучшений не было, но и, на счастье пациентки, не было и ухудшений. Она вновь вернулась в то время, когда мало ела. Только теперь это было из-за болезни.

Холт в очередной раз дошла до поста медсестры. В очередной раз попросила сделать звонок. Вновь набрала домашний номер телефона и слушала гудок за гудком. На двенадцатый трубку сняли.

– Карли? – мать была раздражена, девочка слышала это по резкому тону.

Подросток сглотнула, опустила голову, почувствовав себя виноватой.

– Мама, это я... – голос прозвучал слишком жалко, но девчонка не обращала внимания. – Мамочка... Пожалуйста...

Но женщина просто повесила трубку. Карли с трудом сглотнула, сжала и разжала кулачки, положила трубку.

– Она придет. Она обещала... – именно за это и держалась Холт, именно эта отчаянная вера и помогала ей цепляться за жизнь, проходить через процедуры.

Карли направилась в палату. Девчонка жила ожиданием и пыталась справиться с тем, с чем не могла справиться сама. Она постоянно следила за часовой стрелкой, начала молиться, чтобы мама пришла.

Но через несколько дней для Холт уже не было надежды. Она лежала в кровати, смотрела в окно. Часы посещения закончились семнадцать минут назад.

– Мама? – девчонка приподнялась на локтях, но это была всего лишь медсестра, что всегда относилась к ней с теплом.

– Отдыхай, малыш, я всего лишь принесла лекарство.

И так было всегда. Карли послушно принимала таблетки, пила микстуры, терпела капельницы, но вера в то, что она назло всем выкарабкается и станет не лишней – умерла.

Именно это и подтолкнуло Карли Рут Холт на то, чтобы попросить у медсестры возможность написать электронное письмо. Через два дня, когда сотрудница осталась в ночную смену, та принесла девочке планшет.

Пациентка вернула его лишь через два часа. За это время она успела зарегистрировать новый почтовый ящик, написать письмо и отправить на электронный адрес Виктора.

*« Девочка из трейлера **От кого:***

*Что здесь писать? **Тема письма:***

Виктор, привет. Это Карли. Если забыл, то... В общем, на землю ты меня часто бросал, а ещё учил драться, готовил к чему-то, давал деньги и... Уверена, ты меня забыл. А если нет, то привет. Я... Знаю, что я не подошла. Я и не прошу дать мне шанс. Мне это не надо... Виктор... Помнишь, ты сказал мне, что все будет хорошо? Скажи это ещё раз. Или напиши. Да. Точно. Напиши. На этот адрес. Всего несколько слов. Пожалуйста. Это ведь не так сложно? Я ведь не прошу слишком многого? Всего несколько слов. Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста.

К.»

В её жизни был свет

Карли Рут Холт никогда не умела принимать взвешенных и, главное, правильных решений. Будучи подростком, практически ребёнком, девушка приняла не слишком умное решение: польстилась на деньги, что так легко оказались в руках и ввязалась в нечто странное и непонятное. В её жизни появился Виктор. Они достаточно часто виделись на пустырях и много занимались: мужчина учил девушку стоять за себя, драться, а также помогал с учёбой. Лишь благодаря положительному влиянию Виктора, Карли смогла сносно закончить школу, сдать выпускные экзамены и два из десяти колледжей, в которые подала заявления Холт, готовы были принять девушку.

На шестой день летних каникул, когда до сентября можно было ничего не делать, Виктор ввёл Карли в курс дела и наконец-то рассказал правду. Холт узнала, что наставник является вампиром, а она сама проходила подготовку не в какое-то военное заведение, а в кандидаты на обращение. Карли была в нескольких шагах от того, чтобы её обратили. Оставалось лишь завершить подготовку, получить одобрение наставника, закончить обучение и получить диплом, а после пройти Испытание и, если устроит, стать вампиром или прислужником. Потому что с момента, как Холт узнала правду, жизнь девушки уже не принадлежала самой себе. С момента, как Виктор рассказал Карли о тайном мире, она не могла оставаться в прежнем неведении и даже если решит отказаться от подготовки, ей необходимо будет стать слугой. Вампиры не отпускают тех, кто слишком много знает.

В девятнадцать лет Карли влюбилась. У Холт не было перед глазами положительных примеров отношений, но девчонка решила, что её любовь будет иной, что она заслужила счастье, что у неё всё получится.

Первая любовь была сильной, вызывала различные чувства, которые с головой охватывали Карли. Новые эмоции не давали ей трезво мыслить, рассуждать и принимать верные решения. Девчонка ошибалась. Раз за разом, принимая неверные решения, она всё больше погружалась в пучину лжи. Порой отменяла тренировки, лгала о своём самочувствии и всё свободное время старалась проводить с тем, кого любила всем сердцем, не замечая никаких тревожных звоночков.

Звоночки были. Редкие касания, мимолётные объятия, дежурные поцелуи в щёки. Постепенно даже секс стал редким, да и у Карли не было особого желания. Но она считала, что это идеальные отношения, ведь на неё не поднимали руки, а любимый не напивался каждый вечер.

Карли была спокойна. За три с половиной месяца отношений, девушка стала чаще улыбаться, не смотреть в сторону лезвий и стараться сделать всё, чтобы жизнь была идеальной.

Вот только в её жизнь вошло то, чего Карли совсем не ожидала. Вот уже несколько недель её постоянно тошнило. Кто-то из однокурсниц посоветовал сделать тест на беременность.

Одиннадцать тестов показали один и тот же результат: две полоски.

Карли Рут Холт была беременна.

Девушка не была уверена в том, что хочет этого ребёнка. Но понимала, что не стоит держать такое в тайне от того, кого любит. Где-то в глубине души, девчонка надеялась на то, что ей просто подскажут, что можно сделать и дадут сделать выбор. Но тот, кого она ещё утром любила, лишь поморщился, потянулся и сказал, что следует сделать аборт.

Карли бы и сама это сделала. Она уже была записана в клинику, но не могла потерпеть приказа, не могла простить того, что ей прямо указали, что следует делать.

Карли Рут Холт сделала третий неправильный выбор: сбежала. В один день собрала вещи в сумку, все деньги, что имелись и сбежала.

Через шесть с половиной месяцев, в больнице маленького городка, Карли стала матерью. Первый порыв, оставить ребёнка и вернуться в колледж, она подавила в себе лишь через месяц.

И когда девушка приняла окончательное решение, то пробралась в больницу, выкрала документы и затем, взяв своего ребёнка, в очередной раз сбежала.

В своём решении Карли не была уверена. Но покидала город вместе с крохой, которую прижимала к себе, неумело успокаивала, а в редких моментах сна читала книгу «Родительство для чайников». Карли не была хорошей матерью. Порой ловила себя на безумных мыслях, что хочет взять подушку и задушить малютку. В такие моменты девушка отвлекала себя тем, что наносила себе порез за порезом: один новый шрам за одну страшную мысль. Изредка помогало, но чаще Карли боялась, что рано или поздно её нервы не выдержат и она совершит непоправимое.

Через семь месяцев после рождения, Карли наконец-то назвала своего ребёнка: Тори Холт. Тори – сокращение от имени Виктория, но полным именем девушка никогда не называла свою дочь.

Спустя несколько лет.

Рабочий день закончился два с половиной часа назад. До дома, в котором девушка снимала квартиру, можно было добраться за тринадцать минут. Холт специально выбирала квартиру и работу так, чтобы в случае чего, можно было быстро добраться до дома, схватить заранее приготовленную сумку, взять на руки ту, что была дороже всех на свете, и бежать, менять очередной город.

Карли была готова побежать в любой момент, но ради маленькой девочки, что всегда так искренне обнимает свою мать, что никогда не видела свою мать пьяной или поднимающей на малышку руку, училась жить без оглядки на прошлое.

Несмотря на готовность бежать, Карли рада была задержаться. Особенно в городке Артемис, где она жила вместе с дочерью вот уже седьмой месяц. Безрассудное поведение, но Холт надеялась, что её след не только потеряли, но и все поверили в инсценированную, незадолго до побега, смерть.

Улыбка у Тори Холт была светлой, искренней, широкой. Малышка не была похожа на свою серьёзную мать, которая так редко улыбалась.

Эта маленькая девочка нравилась всем: соседке, которая присматривала за Тори, когда Карли была на работе, продавцу в магазинчике, что давал малышке конфету каждый раз, детям во дворе дома, что не давали никому и плохо подумать про светлую девочку.

Карли теперь часто ловила себя на мысли, что в этом мире нет ничего дороже маленькой девочки. Ради неё она готова была на всё. Одна улыбка решала все проблемы, одна просьба заставила девушку остаться в Артемисе и не покидать город, одно объятие устраняло все страхи и сомнения.

Виктор теперь казался сном. Хотя именно в честь него она неосознанно и назвала свою дочь. Вампиры стали не более чем сказкой. Карли была расслаблена и полностью наслаждалась жизнью, зная, что пока дочь с ней, её жизнь будет наполнена светом, а не тьмой.

Рабочий день закончился два с половиной часа назад. Карли после работы заглянула в магазинчик рукодельницы и купила вязаную куклу в смешной шапочке с цветами, что так приглянулась Тори неделю назад. Именно поэтому девушка задержалась, поздно пришла домой.

Поднявшись по ступенькам на пятый этаж, Холт ключом открыла дверь и впервые за долгое время тепло улыбнулась. Из прихожей прекрасно просматривалась гостиная. Малышка сидела на полу, смотрела мультики, а соседка Нора сидела в кресле.

Нора первой заметила Карли. Улыбнулась тому, как девушка стягивает кроссовки, на мысочках проходит в гостиную, наклоняется и обнимает дочь.

– Попалась, – с улыбкой произнесла Карли.

– Мама пришла! – Тори знала, что Нора не скажет, что малышка опять вскочила на расвете, задолго до того, как рабочая смена Карли подошла к завершению.

Карли предпочитала работать ночами, чтобы если её найдут, она не была рядом с дочерью. У Норы были инструкции. И на неё девушка полностью рассчитывала.

– Конечно, пришла, не бойся, мама с тобой, – Карли целует дочь в макушку, прижимает к себе.

Пока малышка рядом с ней, всё будет хорошо, ведь в её жизни теперь был светлый лучик, что любил её. И Карли, уже без стыда, признавалась самой себе: свою дочь она любит и Тори является её слабостью.

Киару Блэк

Меня ещё не поздно остановить, мисс Блэк!

– Меня еще не поздно остановить, мисс Блэк! – Шон улыбнулся, раззадоривая девчонку, не останавливая круговые движения в самой нежной части женского тела.

Киару знала, что Ричард будет в ярости. Нет. Не просто в ярости, а в безумной ярости. В этом она была уверена, особенно после того, что они обручились всего несколько дней назад. Или они обручились тогда, в девятнадцатом веке, а сейчас просто повторили? Не суть. Ничего не меняет.

Она должна была совладать с голосом, должна была попросить Шона отойти от нее и не обнимать за талию. Киару должна была ясно дать понять, что между ними все кончено и ничего не будет. Но черт возьми, почему от его прикосновения бросило в жар? Почему она словно волю потеряла и позволила себя развернуть.

Она смотрела на него, практически не моргая и, казалось, даже боялась дышать. Блэк лишь вдохнула, вздрогнула, когда он приподнял ее, и обняла ногами. Это было привычно, но одно дело обнимать Ричарда, своего практически супруга (как бы они оба и не желали друг друга убить), а совсем другое... того, чьей любовницей являлась и кого прокляла.

Руками она так же обняла Шона за шею, чтобы было удобнее. А в следующей момент девушка оказалась на столе и все произошло как-то слишком быстро. Киару даже не успела помешать. А хотела ли она мешать? Блэк и в этом не была уверена. Иначе не выгнулась бы, чтобы удобнее было стянуть трусики, иначе постаралась бы остановить его, когда расстегивал блузку, снимал ляжки лифчика, такого же кружевного, из того же комплекта, что и трусики. А его поцелуй? От одного поцелуя бросило в дрожь и не хотелось его прерывать. Казалось, он оторвался от губ только ради одной фразы, а ей уже хотелось продолжения. И ласки уносили куда-то далеко, давая почувствовать то, что никогда не чувствовала. Давая возможность понять, что она действительно хочет Шона и это заключается не в простом «встретились два идиота на совете» и не в желании помириться... ласки сделали свое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.